

Янь Чуаньюнь внутренне содрогнулся. От одной мысли об ампутации у него перехватило дыхание, и он поспешно спросил:

— Божественный доктор Сы, неужели моему старшему брату действительно придётся лишиться ног? Неужели их совсем нельзя спасти?

Голос Янь Чуаньюня дрожал от сдерживаемого волнения. Сам же Янь Хань, вопреки ожиданиям, держался на удивление спокойно.

Сы Уцзюэ бросил мимолётный взгляд на невозмутимого Янь Ханя, после чего перевёл взор на его младшего брата. Медленно поднявшись с кресла, он ровно произнёс:

— Обойдёмся без ампутации. Ноги можно полностью вылечить. Однако плата за работу будет немалой.

Янь Чуаньюнь просиял. Его захлестнула такая волна надежды, что голос пресёкся:

— Вылечить?... Полностью?

Даже напускное хладнокровие Янь Ханя дало трещину — он ошеломлённо замер.

«Мои ноги... Неужели их действительно можно вылечить?»

Сы Уцзюэ терпеть не мог, когда ставили под сомнение его мастерство. Однако перед ним стоял первый истинный благородный господин, которого он встретил в этом странном новом мире, и целитель не стал сердиться на его неверие. Вместо этого он лишь безучастно обронил:

— Готовьте бумаги. Будем подписывать договор.

Документов составили два — отдельно на Янь Ханя и на его дядю, министра Янь Тинцзюня.

В соглашении до мельчайших подробностей расписали обязательства лекаря: в каком состоянии должны быть пациенты по окончании курса, а также баснословные суммы, которые семья Янь обязывалась выплатить в качестве вознаграждения. Впрочем, бумага на девять десятых состояла исключительно из требований Сы Уцзюэ. Оставшаяся же десятая часть отнюдь не защищала интересы семьи Янь — там перечислялось то, что они обязаны были беспрекословно предоставить целителю для работы.

Всего один лист исписанной бумаги, но у членов семьи Янь, когда они держали его в руках, на глаза наворачивались слёзы.

С тех пор как слег министр Янь, над усадьбой нависла мрачная тень, а уж после трагедии со старшим молодым господином удушающая атмосфера безнадежности и вовсе стала невыносимой. И вот теперь у Янь Ханя появился реальный шанс снова встать на ноги — как тут было сдержать чувства?

Запрошенная Сы Уцзюэ сумма казалась астрономической, однако для семьи Янь — могущественной династии с многовековой историей, владеющей колоссальным Концерном Янь — деньги не представляли проблемы. Опасения вызывали лишь редчайшие снадобья и травы, указанные в списке лекаря. Но ради спасения близких они были готовы перевернуть всю землю.

Лечение Янь Ханя началось с приёма отваров и целебных притирок. Стоило слугам доставить необходимые ингредиенты, как Сы Уцзюэ лично заперся в комнате, чтобы составить нужные пропорции. Семье Янь не позволили даже краем глаза взглянуть на рецепты, но выпытывать секреты древнего мастерства никто и не думал. Главное — результат.

С наступлением сумерек министр прошёл второй сеанс терапии. Охранник Сяо Чжоу снова занимался растираниями и разминанием мышц; сегодня его движения выглядели заметно увереннее, он научился точно дозировать силу, чутко прислушиваясь к состоянию больного.

Окончив процедуру, Янь Тинцзюнь не стал ложиться спать. Превозмогая слабость, он направился в кабинет, где его уже дожидались старейшина Янь, Янь Хань и Янь Чуаньюнь.

Опустившись на диван, министр обвёл присутствующих усталым, но цепким взглядом.

— Повтори-ка слово в слово всё, что сказал тебе божественный доктор Сы, — негромко попросил он племянника.

— Хорошо, — кивнул Янь Чуаньюнь и в точности пересказал дневной разговор.

По мере его рассказа лица старейшины Яня и Янь Тинцзюня мрачнели всё сильнее, пока не стали темнее грозовой тучи.

— Мерзавцы, — глухо выговорил Янь Тинцзюнь, тяжело опираясь на подлокотник. — Они ведь сознательно бьют по нашему будущему. Хотят под корень извести следующее поколение Янь.

Из уст старого патриарха сорвалось лишь одно хлёсткое слово:

— Найти.

Переведя взгляд на старшего брата, Янь Чуаньюнь с сомнением спросил:

— Действовать открыто или вести тайное следствие?

Янь Тинцзюнь обернулся к старшему сыну:

— Твоё мнение?

На суровом лице Янь Ханя не дрогнул ни один мускул.

— Только открыто. И поднять как можно больше шума. Устроить такую бурю, чтобы земля под ногами виновных горела.

— Верно. Враг прячется в тени, мы же у всех на виду. В таких условиях демонстративное расследование — лучший щит, — на бледных губах министра проступила холодная, хищная усмешка. Выбор сына его полностью устраивал.

Янь Чуаньюнь на секунду задумался.

— Но если мы начнём действовать в открытую, те, кто подстроил аварию, могут запаниковать и нанести новый удар. К тому же нам вряд ли удастся утаить присутствие божественного доктора Сы.

Старейшина Янь лишь снисходительно усмехнулся:

— Не забывай, где ты находишься. Это усадьба Янь. Ну узнают они про доктора Сы — и что дальше? Решатся на диверсию? Попытаются отравить или подослать убийц? Пусть пробуют. Мы только и ждём, когда они сделают неверный шаг. Затаившийся враг опасен, а глупец, выдавший себя в спешке — лёгкая добыча. К тому же, раз уж твой дядя и брат скоро пойдут на поправку, почему бы заранее не расставить фигуры на доске?

Янь Чуаньюнь мгновенно уловил суть замысла деда.

— И всё же, чтобы избавить вас от лишней суеты, дедушка, вам лучше временно переехать, — добавил Янь Хань.

— Да без проблем, переберусь в соседний сыхэюань, — добродушно отозвался старик.

К счастью, бедствовать патриарху не грозило: благодаря колоссальному богатству семьи Янь, в этом элитном квартале им принадлежали сразу четыре роскошные усадьбы-сихэюань, расположенные вплотную друг к другу.

На следующее утро, убедившись, что состояние брата и дяди окончательно стабилизировалось,

Янь Чуаньюнь собрался в офис. За завтраком, который они по обыкновению разделили с Сы Уцзюэ, он вскользь упомянул о своих делах в концерне. Целитель выслушал его с привычным отрешённым видом, никак не прокомментировав услышанное.

Ближе к полудню раздался звонок от телохранителей. Они взволнованными голосами сообщили, что груз доставлен: «питомцы» господина Сы прибыли на место.

Как раз к этому моменту решился вопрос и с собственным жильём для Сы Уцзюэ. Особняк подыскивали в том же районе, по соседству с сыхэюанем семьи Янь. Прежде эта усадьба принадлежала чужим людям, поэтому оформление сделки и улаживание юридических тонкостей заняли некоторое время. Дом располагался в самом тупике улицы, скрытый от праздных взоров.

По площади новые владения уступали сыхэюаню семьи Янь почти вдвое, однако они идеально соответствовали строгим требованиям нелюдимого лекаря. За ночь помещения тщательно убрали, а безвкусный современный декор полностью заменили на изысканные традиционные вещицы.

Вернувшись из офиса, Янь Чуаньюнь сразу же направился в южный флигель, где временно разместился целитель.

— Доктор Сы, — тихо позвал он, остановившись у порога.

Мужчина лениво грелся на полуденном солнце. Едва уловив шаги гостя, он слегка повернул голову.

— Заходи.

Янь Чуаньюнь переступил порог и без лишних предисловий перешёл к делу:

— Божественный доктор Сы, ваши звери прибыли в целости и сохранности. И ваш новый сыхэюань полностью готов к приёму хозяина. Переезжать можно хоть сейчас.

Сы Уцзюэ плавно поднялся с шезлонга, оправляя полы одеяния.

— Что ж, тогда не будем медлить. Выдвигаемся.